

Мо Цин едва успел распахнуть дверь, как вошедший тут же впечатал его в кровать.

Аромат снежной лисицы, пропитанный зимней прохладой, окутал его шею.

— Уйди.

— Не хочу.

Мо Цин знал характер Гун Тяньхэна и понимал, что спорить с этим упрямым лисенком бесполезно, поэтому просто позволил ему себя обнять. Однако он, похоже, забыл... что в этой комнате живет еще один человек. Тот, кто днем служит тайным стражем у Хуанфу Цзюня, а ночью неизменно возвращается сюда спать.

Да и как эта хитрая лиса могла забыть запереть дверь...

— Мо Цин! Открывай!

Лисенок, безмятежно лежавший на Мо Цине, нахмурился:

— Кто это?

Услышав незнакомый голос, Инь Ся, чье сердце и без того было не на месте, с силой толкнул дверь и ворвался внутрь.

Юноша с лисьими ушами и хвостом, прижавший к себе фигуру в лазурных одеждах, со стороны выглядел так, будто собирался обесчестить этого утонченного господина.

Инь Ся выхватил меч и бросился на юношу, но тот с поразительной легкостью отразил удар. В глазах лисенка читалось явное недовольство:

— Ты еще кто такой?

Хотя павильон Фэн и был основан Хуанфу Цзюнем, люди из павильона редко пересекались с обитателями поместья, если только речь не шла о таких, как Мо Цин, постоянно курсирующих между двумя местами.

— Это ты кто такой?!

Увидев, что незнакомец не ответил, а лишь задал встречный вопрос, юноша слегка прищурил узкие глаза, и в них промелькнула искра убийственного намерения.

Инь Ся вздрогнул. Как страж, он был невероятно чуток к жажде крови.

— Господин лекарь Мо... бегите, пока не началось!

С этими словами он ринулся на юношу.

Мо Цин, пребывая в полном недоумении, лишь тихо прошептал:

— Это начальник стражи княжеского поместья, не бей слишком сильно.

Гун Тяньхэн, разумеется, понимал, что людей Девятого князя убивать нельзя, но больше всего на свете он ненавидел, когда его допрашивали.

Он лениво взмахнул хвостом, и в его руке материализовался тонкий клинок.

Даже в пылу схватки он не забыл создать вокруг Мо Цина защитный световой барьер, чтобы обезопасить его.

Как лучший боец павильона Фэн, Гун Тяньхэн обладал внушительной силой. Одно лишь умение материализовывать оружие заставило Инь Ся насторожиться.

Юноша облизнул розовые губы и в мгновение ока оказался за спиной у стража. Тонкий клинок полоснул по одежде Инь Ся, оставив на темной ткани глубокий порез.

Увидев, что противник увернулся, юноша нахмурился, но уже через секунду его фиолетовые глаза вспыхнули ярким светом — он давненько не встречал достойных соперников.

Инь Ся посмотрел на прореху на одежде, чувствуя, как холодок пробежал по спине, и крепче сжал рукоять меча. До этого момента клинок был в ножнах, теперь же он отливал зловещим холодным блеском. Хотя на лезвии не было ни капли крови, казалось, от него исходит едва уловимый запах смерти.

Юноша понял, что перед ним человек, прошедший через кровавые боины, и уголки его губ тронула улыбка, не дошедшая до глаз.

Он снова применил технику призрачного шага, оказавшись за спиной Инь Ся, словно материализовавшись из темноты без единого звука.

Но Инь Ся по едва уловимой волне жажды крови предугадал его позицию.

Юноша, заметив, что едва не напоролся на клинок противника, нахмурился и выгнулся в

невероятной дуге, уходя от удара.

Увидев, что тот уклонился, Инь Ся тут же нанес новый удар, целясь в открывшуюся брешь в обороне.

В ответ юноша лишь насмешливо улыбнулся и исчез прямо у него на глазах.

Когда он появился вновь, материализованный меч исчез, а в руках у него были тонкие нити.

Пусть это были всего лишь нити, но они оказались острее бритвы, и юноша каким-то непостижимым образом успел опутать ими всю комнату.

Теперь Инь Ся едва мог пошевелиться.

Однако тот, кто стал начальником стражи у Девятого князя, не мог так просто сдаться.

Клинок в его руке скользнул, и из него веером вылетели тонкие иглы, устремившись прямо к юноше.

Хотя нити сковывали движения Инь Ся, они ограничивали и самого юношу. Впрочем, это было лишь заблуждение стража: для гибкого лиса лавировать между нитями не составляло труда.

Но он упустил одну деталь.

Если юноша увернется, за его спиной окажется Мо Цин.

Сам юноша был ранен, и защитный барьер, созданный на пределе сил, не выдержал бы такой атаки.

Вспомнив об этом, юноша, используя свою призрачную поступь, в мгновение ока переместился перед Мо Цин, прикрыв его своим телом от смертоносных игл.

Сердце Инь Ся едва не выпрыгнуло из груди — он вовсе не хотел причинять вред Мо Цину.

Он был уверен, что иглы попадут в лекаря, но юноша, проявив невероятную ловкость, принял удар на себя.

Как только Гун Тяньхэн получил ранение, нити и защитный барьер, поддерживаемый его духовной силой, исчезли.

Мо Цин поспешил осмотреть раны и пришел в ужас.

Юноша и без того был в крайне нестабильном состоянии, порой не в силах удержать даже получеловеческий облик, не говоря уже о том, чтобы сражаться с Инь Ся. Мо Цин отлично разбирался в людях, но о демонах знал лишь по Хуанфу Цзюню и Гун Тяньхэну. Последний, видя тревогу в глазах друга, лишь устало коснулся его лба:

— Отдохну немного, и все пройдет. Не волнуйся.

Мо Цин почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он знал Гун Тяньхэна с детства и всегда относился к этому игривому лисенку как к младшему брату. А теперь тот, будучи раненым, сражался с Инь Ся и получил еще более серьезные увечья!

Хлоп!

Мо Цин, не раздумывая, влепил Инь Ся пощечину. Он прекрасно видел, что тот пытался убить Гун Тяньхэна — иглы были направлены в жизненно важные точки. И хотя юноша успел сместиться, чтобы избежать смертельных ран, быстро он теперь не поправится.

— Господин Мо... почему...

Мо Цин проигнорировал растерянное лицо Инь Ся:

— Зачем ты пытался его убить?

— Он... он обесчестил тебя.

Мо Цин лишь вздохнул. Инь Ся решил убить Гун Тяньхэна только потому, что сцена в комнате показалась ему неподобающей? Что за логика?

— Ничего подобного не было.

Лишних объяснений не потребовалось — Инь Ся понял, что ошибся.

Он молча наблюдал, как Мо Цин извлекает иглы, и видел на теле юноши старые шрамы, которые уже никогда не исчезнут. Инь Ся закусил губу. Узнав, что юноша был ранен еще до начала схватки и не смог выложиться даже наполовину, он невольно задумался. Даже в таком состоянии тот был ему ровней, а может, и сдерживался лишь из-за просьбы Мо Цина.

Для наемного убийцы не обязательно побеждать цель, достаточно просто ее устранить. Убить человека куда проще, чем победить в честном бою.

— Он мне... как младший брат.

Закончив с перевязкой, Мо Цин посмотрел на спящего юношу и опустил глаза. В глубине души он мечтал, чтобы однажды Гун Тяньхэн смог жить как обычный человек, простой жизнью. Хотя он понимал, что, родившись таким, это вряд ли возможно.

— Я знаю его пятнадцать лет и ни разу не видел, чтобы он плакал. Мне так хочется, чтобы он жил беззаботно, чтобы мог ластиться ко мне, как настоящий младший брат.

Мо Цин коснулся лба Гун Тяньхэна — кожа была ледяной.

Он горько усмехнулся собственной забывчивости: волнение затуманило разум, он совсем забыл о природе лисьего организма.

— Я отнесу его в комнату. Ты ведь знаешь, что завтра на рассвете мы выступаем, так что иди готовься и ложись спать.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/21730/2245841>